

— Ты, старый демон, снова издеваешься над моим учителем! — Чжун Минчжу мгновенно разозлилась и, не раздумывая, вытащила единственный духовный талисман уровня Преобразования духа, собираясь швырнуть его в лицо Байли Нинцин.

Однако та ловко шагнула в сторону, поставив Чан Ли перед собой.

Если бы она продолжила, талисман попал бы в лицо Чан Ли, и Чжун Минчжу пришлось с силой отдернуть руку, глядя на Байли Нинцин с яростью и крича:

— Ты, ты, ты... как ты можешь быть настолько бесстыдной!

Она настолько была поглощена мыслью о низости Байли Нинцин, что на мгновение забыла, что изначально хотела сбежать.

— Взаимно, — усмехнулась Байли Нинцин. — Если не нравится, можешь предать своего учителя.

Казалось, чем больше злилась Чжун Минчжу, тем больше радовалась Байли Нинцин. Увидев, как лицо Чжун Минчжу стало зелёным, она громко рассмеялась, но через мгновение внезапно заметила, что Чан Ли сосредоточила всю свою духовную силу в одной точке, пытаясь пробить брешь в защите. Лёгкая улыбка на лице Байли Нинцин сменилась намёком на что-то более серьёзное, и она опустила остриё копья, заставив Чан Ли пошатнуться и чуть не упасть на колени.

Чан Ли была скована духовной силой Байли Нинцин и не могла пошевелить даже пальцем, а теперь, выдерживая давление на плечо, её ноги погрузились в землю на три цуня. Пот стекал с её волос, лицо становилось всё бледнее, а на губах проступила тонкая полоска крови. Если бы она продолжала противостоять, её дантянь неизбежно пострадал бы.

Чжун Минчжу становилось всё более тревожно, она была готова начать метаться.

— Вот я и говорю, что прятаться за спиной учителя бесполезно, она сама едва держится, — Байли Нинцин ухмыльнулась. — Ну что, если ты извинишься, я...

Она не успела закончить, как её выражение лица резко изменилось. Та уверенная улыбка, наконец, не смогла сохраниться до конца, сменившись на удивление.

— Что?

Кровавый луч внезапно мелькнул, сверху вниз, как лезвие, прорезая пространство между ней и Чан Ли. Затем кровавый туман, сопровождаемый свистом меча, рассек барьер, который Байли Нинцин установила, чтобы ограничить движения Чан Ли.

Ци меча взорвалась, поднимая волну убийственной энергии, словно перенося древнее поле битвы с тысячами сражающихся в этот мир зелёных гор и чистых вод. Взглянув вокруг, можно было увидеть дым и кровь, летящие повсюду, белые одежды и чёрный меч, каждый удар — смертельный.

Серебряное копьё, блокирующее Фэньцзяо, издало оглушительный рев, и Байли Нинцин была вынуждена принять свою истинную демоническую форму. Её чёрные волосы стали белыми, а в синих глазах зрачки превратились в тонкие чёрные линии. Она отбросила Фэньцзяо и тут же нанесла удар, похожий на тот, что был в прошлый раз, но на этот раз без дистанции для разгона, а сразу выпустила копьё, способное разрушить мир.

Чан Ли, увидев такую яростную атаку, не отступила, а бросилась вперёд с мечом.

Громкий удар потряс всю гору, но за мгновение всё снова стало тихо. Волны духовной силы постепенно рассеялись, и Байли Нинцин вернулась к своему обычному виду с чёрными волосами и глазами. Остриё копья было прижато к горлу Чан Ли, и малейшее движение могло пронзить её.

Место, где стояла Чан Ли, было залито кровью. Капли крови катились по её запястью, а глубокая рана, видная до кости, была нанесена ею самой, чтобы освободиться от оков. Даже после этого она не смогла противостоять Байли Нинцин, чей уровень и сила намного превосходили её, и, едва отразив разрушительное копьё, оказалась на грани истощения, неспособная продолжать бой.

Теперь даже обычный смертный мог без усилий убить Чан Ли, но Байли Нинцин выглядела слегка озадаченной, тихо пробормотав:

— Этого не должно быть...

Лицо Чан Ли было бледным, грудь тяжело вздымалась, и она уже не могла использовать даже технику дыхания. Но в её чёрных глазах не было и тени страха, они оставались спокойными, как неподвижная вода, а рука, держащая меч, была такой же твёрдой, как и в начале.

Даже человек на пике Зарождающейся души давно бы упал, но эта маленькая мечница на начальном уровне Зарождающейся души всё ещё стояла, и стояла прямо, как только что заточенный меч.

Она повернула копьё и прижала его концом к плечу Чан Ли, собираясь проверить, сколько сил у неё осталось, но Чжун Минчжу, бросившись вперёд, оттолкнула копьё.

— Нет, нет, я извиняюсь, извиняюсь! В тот день я была слишком дерзкой, прошу прощения за свои действия.

Этот обычно бесшабашный ученик вдруг изменил своей привычке и сразу же извинилась, подняв руки выше бровей и совершив безупречный поклон, выглядевший вполне достойно представителя праведной секты.

— Хм? — Это, казалось, удивило её больше, чем предыдущие действия Чан Ли.

Культиватор уровня Закладки основания мог быть уничтожен несколькими движениями, но сейчас она убрала копьё, и в её глазах появился интерес.

— Это действительно необычно.

«Что за необычность?» — в прошлом Чжун Минчжу, вероятно, стала бы доискиваться до сути, но сейчас у неё не было на это времени. Закончив извиняться, она, не дожидаясь ответа Байли Нинцин, подхватила Чан Ли и отступила на несколько десятков чжанов. Едва она собралась достать Мазь Пурпурных Облаков из кольца-хранилища, как почувствовала, как тело в её руках обмякло и начало падать вперёд.

Чан Ли держалась из последних сил, и теперь, когда напряжение спало, у неё не осталось сил даже стоять. Она выплюнула кровь и потеряла сознание. Чжун Минчжу поспешила усадить её, прислонив к своему плечу, и в её глазах появилось ещё больше тревоги. Она судорожно пыталась достать лекарство, но её руку остановили.

Это снова была Байли Нинцин. Увидев её, Чжун Минчжу вспыхнула от гнева и, не раздумывая, ударила кулаком:

— Я же уже извинилась, что тебе ещё нужно!

— Эх, Мазь Пурпурных Облаков действует слишком медленно, лучше используй это.

Байли Нинцин лёгким движением отвела её руку, забрала флакон и заменила его на маленькую тыкву-горлянку.

— Что это? — спросила Чжун Минчжу, открывая пробку, и обнаружила, что внутри снова было вино.

Решив, что Байли Нинцин просто насмехается над ними, она ещё больше разозлилась, но, сдерживая гнев, швырнула тыкву в сторону и снова полезла в кольцо-хранилище за лекарством.

— Цыц, какая головная боль.

Байли Нинцин поймала тыкву, затем схватила Чжун Минчжу и отбросила её назад, не обращая внимания на то, что та чуть не потеряла сознание от удара. Она подхватила Чан Ли, коснулась пальцем тыквы, и прозрачная жидкость выплеснулась из неё, попав в рот Чан Ли. Когда вино было выпито, она бросила пустую тыкву назад, и та, как назло, попала Чжун Минчжу прямо в лоб, снова сбив её с ног. В конце она спокойно добавила:

— Не благодари, я просто помогаю твоему учителю навести порядок в секте.

Слушая непрекращающиеся ругательства за спиной, она смеялась с удовольствием, и, когда наконец насытилась смехом, открыла барьер, чтобы заблокировать Чжун Минчжу, которая снова пыталась напасть. Она достала нефритовую табличку, приложила её ко лбу Чан Ли и передала в её духовное море технику, одновременно прижимая руку к её спине, чтобы направить свою духовную силу и помочь ей освоить технику.

Через несколько часов, когда Чан Ли смогла сама управлять техникой, она убрала руку и медленно вышла из барьера. Как только она появилась, Чжун Минчжу бросилась на неё, чтобы ударить, казалось, действительно разозлившись до предела, забыв, что она сама культиватор, и не используя ни духовных талисманов, ни артефактов, а просто нападая с кулаками.

— Что ты сделала с моим учителем!

— Почему ты не сбежала? — Ловко уклонившись, Байли Нинцин не ответила на вопрос, а вместо этого с улыбкой спросила:

— У тебя было достаточно времени, чтобы вернуться на Гору Уцюань.

Чжун Минчжу замерла, вспомнив, что действительно собиралась сбежать, когда Чан Ли начала сражаться, но, увидев, что учитель едва стоит на ногах, потеряла голову и забыла обо всём. Услышав слова Байли Нинцин, она невольно выразила сожаление и раскаяние.

Импульсивность — это плохо, — подумала она, но всё же решила немного поупрямиться:

— Я, ученица секты Тяньи, не могу быть настолько бессердечной.

— Ха, не носи чушь.

Байли Нинцин с пренебрежением фыркнула и ткнула пальцем в грудь Чжун Минчжу.

— Где у тебя совесть? Я вижу только черноту.

— Пф, это у тебя чёрное сердце, ты украла мою курицу и ещё издеваешься над моим учителем!

— Чжун Минчжу не уступила, язвительно ответив, решив, что раз уж сбежать не удалось, то хотя бы не даст ей ни капли удовольствия.

Услышав упоминание о Чан Ли, Байли Нинцин задумчиво потерла подбородок, а затем внезапно улыбнулась с хитрой ухмылкой:

— Нет, я ошиблась. У тебя всё же есть капелька совести по отношению к твоему маленькому учителю, хоть и размером с ноготь, но это уже что-то.

И она жестом показала, насколько маленькой была эта капля совести.

<http://bllate.org/book/16292/1468527>